

благословившего этот поход, и штандарт Вильгельма. На мачте «Моры» к ночи зажгли большой фонарь, его свет должен был стать ориентиром для движения остальных кораблей. Плыли всю ночь, и в 9 часов утра высадились на берегу Суссекса. Существует предание, что, едва ступив на английский берег, Вильгельм споткнулся и упал. Его приближенные испуганно вскрикнули от такого предзнаменования. Но герцог моментально нашелся:

— Во славу Господа! Я получил свое королевство; смотрите, земля Англии в моих руках!

Вильгельм

281

перь ему предстояло стать правителем Нормандии на деле, а не только по титулу. Гийом из Пуатье с удовольствием наделяет герцога всеми возможными добродетелями, пишет о его мудрости, доброте, набожности, о его мягкосердечии и сочувствии к бедным и слабым. Но если судить только по известным нам поступкам Вильгельма, возникает совершенно иной образ — образ человека смелого, решительного, но при этом жестокого и хитрого. Стремясь объединить всю Нормандию под своей властью и по возможности распространить эту власть на соседние земли, молодой герцог в полной мере проявил

эти свои качества. Начиная войну, он действовал быстро и жестко, но при этом никогда не убивал побежденного соперника, если тот чем-то мог быть ему полезен. Ему казалось более выгодным превратить бывших могущественных врагов в союзников, женив их на своих родственницах. Помимо этого, Вильгельм собирал вокруг себя рыцарей, искренне преданных ему лично, — именно они составляли ядро нормандской армии.

Кроме того, он всеми возможными способами стремился поддерживать хорошие отношения со служителями церкви — архиепископами, настоятеля-